

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2012" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2012 года.

1 место

Конкурсное стихотворение номер 228.

Эмегельчин Ээрен. Дух продолжения рода

Черная кошка — ночь — свернулась вверху бытия.
Желтым злым медом текут глаза ея.
Она запускает когти елей и кедров в тела
Сладких форелей. Горящий ручей течет оттуда, где мгла.
Земля жжет босую пятку. В ночи земля отдает тепло.
В юрте две жирных бараньих свечи коптят, чадят тяжело.

Закрой глаза. Секунда — век. Закрой — и уже зима.
В юрте предсмертно кричит человек. Зверем сходит с ума.
В юрте — стоны, крики, возня. В зубах зажат амулет.
Ноги роженицы, как ухват, держат бешеный свет.
Тот, кого нет, ломает мрак, сквозь родовые пути
Продирается, сквозь лай собак: до холода, до кости.
Обнимает голову тьма. Луковицу — земля.
Винтись, грызись, - так входят тела в тебя, земная зима.
Зубья красны. Кровавы хвощи. Пещера: звездами — соль...

Дави, бейся рыбой, слепни, - ищи! - пробейся наружу, боль!

Тебя не ждали на этой земле. Тебя не звали сюда.
Плыви, червяк, голомянка, во мгле. Хрустальна небес вода.
Раздвинулись скалы. И хлынул свет. И выметалась икра
Слепящих планет!
Но тебя уже нет —
Там, в небе, где звезд игра!

Плачь, мать! Прижимай пирожок к груди! Сама месила его!
По юрте — снега.
По юрте — дожди.
Небесное торжество.

Ты рыбу жизни словила опять. Кто ей приготовит — нож?!
Ты выткала звездами полог, мать. Ты завтра в степи умрешь.

Но сын созвездья твои прочтет на черной глади ковра:
Вот Конь, вот Охотник, вот Ледоход,
Вот Смерти свистит Дыра.

А в самом зените — Кол Золотой отец крепко в мать вбил:
Чтоб род продолжался его святой,
Чтоб тяжело качался живот над пятой...

...чтоб старой елью, слепой, седой,
Все помнила, как любил.

2 место

Конкурсное стихотворение номер 134.

Безбожник

Время вышло, чтоб в сумерках лечь,
Тени дня уползли в пустоту.
Старикова бессвязная речь
Адресована небу, коту,

Холодам, сковородке, дровам,
Душам тех, что господствуют в снах.
Угасая, подобно словам,
Угольки обращаются в прах.

А когда красный солнечный гвоздь

Остывает в небесном зрачке,
К старику возвращается злость,
Собирается кукиш в руке:

«Вот тебе» - говорит он наверх,
«Это вам» - обращается вниз,
Облака, посчитав - это грех,
Заслоняют закатную высь.

Он смеётся: «Ещё поживём,
Надо мной не получите власть»,
После долго сидит за столом
Не решаясь в бездумье упасть.

Над деревней, над вышней тоской,
Тянет звук за собой самолёт.
Человек, получивший покой,
Ничего ниоткуда не ждёт...

Что ещё: тишина и кровать,
Стены, крыша — ему повезло,
Оттого так легко доживать,
Оттого день прожить тяжело.

3 место

Конкурсное стихотворение номер 206.

Деревенское

В деревне, где полёвки да кроты
гораздо многочисленней, чем люди,
ворочает разбухшие пласты
пшеничный бог, мечтающий о чуде,
не зная, доживёт ли до весны
в краю, где смерть гуляет в снежной маске,
где женщины в тулупах расписных
заводят огнедышащие пляски,
где пасечник сноровистый жужжит,
в бутылки разливая медовуху -
унять тревогу, вечную, как жид,
залить непобедимую разруху;
на улице, подмяв собой кусты,
лежит оцепенелая корова
и повторяет голосом густым

простое переливчатое слово.
Из темноты идёт большой пастух
с кнутом, огнём, со взглядом вертухая...
...и безголовый носится петух,
рассвет неумолимый возглашая.

4 место

Конкурсное стихотворение номер 55.

В плацкартном вагоне

«Скорый» ход набирает, время его пришло —
Измерять колесами Среднюю полосу.
А моя попутчица — как же не повезло —
Говорливая тетка, жующая колбасу.

И она все болтает, битком набивая рот...
Вот ведь, думаю, надо же — выдался мне «досуг»!
А она — про соседку, Путина, огород...
Начала о себе. Побежали мурашки вдруг.

И в глазах ее шевельнулось на самом дне
То, что с детства задолблено: взялся — тяни свой гуж...
Ее сын в девяносто пятом погиб в Чечне.
В девяносто девятом повесился спьяну муж.

Она, пот отирая со лба, говорит: «Жара».
Отхлебнув воды, улыбается: «Хорошо».
У нее умирает от рака в Москве сестра,
Она едет прощаться с последней родной душой.

Паренька жалеет: «Совсем еще не окреп.
Видно мать измаялась, бедная, ждать сына!» —
Спит в наушниках тощий дембель, сопя под рэп,
С верхней полки свисает жилистая рука.

Все затихло, уснуло, съежилось, улеглось.
И вагон стучит колесами и храпит.
Но метет мозги бессонницы помело.
Сколько сорных мыслей...
какая из них пронзит,
прошибет, проймет до ядрышка, до нутра? —
«Я лишь пепел Европы, и здесь не моя страна»...

Как же сладко курится в тамбуре в пять утра!
За окном рябинно, розово. Тишина.

5 место

Конкурсное стихотворение номер 105.

* * *

Я кутаю яблони, словно детей готовлю к прогулке неблизкой.
По капельке свет отползает с ветвей вовнутрь оловянного диска,
Плывущего медленно в белой пыли, привычной дорогой, на запад.
А саженцы малые, как журавли, пружиня мосластые лапы,
Того и гляди - упорхнут к облакам, взмахнув на прощанье дерюгой.
Но разве поднимется чья-то рука сдержать их стремление к югу?
Случится такое, я в землю вращу и стану глядеть, обмирая,
Как кустик незрелый курлычет во льду, а сад, словно дикая стая,
Встаёт на крыло и зовёт за кордон. Вот корни, державшие мёртво,
Срываются с дёрна, не чуя урон и в папиной куртке потёртой
Взлетает вожак у села на виду, скрывается прочь за оградой...
Я кутаю яблони в нашем саду. Я, папочка, знаю – так надо.

6 место

Конкурсное стихотворение номер 176.

Груши на хохломском блюде

Мы сидели на веранде,
мы неспешно ели груши,
ели, чавкали, за ели
солнце заходило, за
ближний холм. Сказать по правде,
мне, болтливой рыжей вруше,
было стрёмно, как в купели,
было cool. И за глаза

я скажу, что было вкусно,
топко, мягко, непротивно.
Но тебе – не жди, ни слова!
Ем, молчу, смотрю закат.
Между письменной и устной –
эти груши. Груши дивны.
И чего же в них такого,

если ум мой, языкат

и треплив, когда не надо,
спешно складывает строки
в столбик, в стену, в небоскрёбы,
в город. В город – ни ногой.
Здесь у нас робинзонада.
Глянь, как груши желтобоки.
Здесь у нас любовь до гроба.
Правда, сладко, дорогой?

7 место

Конкурсное стихотворение номер 138.

Сестре

Помнишь наши рассветы в городе N?
Ты стремишься понять, как поёт вода, – я приручаю ветер.
За окнами март. Мы больны ожиданием перемен.
Под пальцами целый мир, ослепительно чист и светел.
Две девочки-пианистки – так трепетны и легки,
что даже слово «общага» для нас пока чужеродно.
Мы на втором этаже. На первом духовики.
За стеной – «народники».
Труба в кабинете под нами терзает Рахманинова:
страшная тайна всех музыкантов – «В начале было фальшиво».
Мы все – одной крови, одной мечты, одного пошиба.
Мы тоже с тобой совсем не росли расхваленными –
и пряников, и кнутов нам обеим с лихвой досталось,
но всё это так неважно, если идти вдвоём.
Нам кажется, тридцать – это такая старость!
Едва ли мы доживём.

Ты играешь романтиков – я углубляюсь в Баха.
Трубач старательно учит гимны новой весне.
Руки-крылья гудят и отчаянно ждут размаха.
Мы спорим до хрипоты, но сходимся, что честней
играть о том, что самих царапает изнутри –
даже в классике быть настоящими невыразимо проще.
...Ворчим: «Ну, восемь утра! Ну, суббота, чёрт побери!..»
Это потом он станет великим, а пока – играет наощупь.
И мы так же – наощупь – уходим дальше,
солнечно
переглядываясь,

от фальши –
к другому, прозрачному миру

соль ля си
соль ля до
ми
ре
до...

Это останется в нас – никуда не деться, –
дрождью в кончиках пальцев, печатью на дне зрачков.
Ты чувствуешь, тридцать – это такое детство!
Куда нам учеников?
Чему мы научим – распахнутым взглядам в небо?
Нашей книге ещё далеко до финальных ударов грома.
Убийца – дворецкий, я помню, но всё это так нелепо,
а вдруг у нас по-другому?
Ты струишься, будто вода, – я улетаю с ветром.
Совершенная магия в каждом звуке поющей о нас природы.
В городе N всё те же безумные розовые рассветы.
Мы просыпаемся
под «Вешние воды».

8 место

Конкурсное стихотворение номер 232.

Линия связи

В час, когда бог осознал что разведка врёт,
В час, когда пушечный залп освятил мечеть,
Небо над Питером сделало шаг вперёд,
Хмурым косым дождём отдавая честь.

Фрицы из фильмов кричали "тавай, тавай".
Небо вжималось в позёмку, как смертник в дот.
Если на горло удавкой легла Нева,
Хватит ли сил, чтобы сделать последний вдох?

Рухнет на плечи разорванный пулей нимб.
Ляжет на сердце пробитый штыком валет.
Как я мальчишкой пытался бежать за ним
С грузом своих десяти пулемётных лет!

Вечность скрипит окровавленным льдом в горсти.

Что нам эпохи, когда на часах зеро?
Буркни хотя бы спасибо, что я гостил,
Раз уж ты снова идёшь без меня на фронт.

Женщина в красном, о, как вам идёт плакат!
Память пятнает бетонную плоть стены.
В мире моём не бывает иных блокад,
Как не бывает "Второй мировой войны".

Небо над Питером режет по нам - живым,
Мёртвые стиснули зубы и держат связь.

Гришка Распутин уходит на дно Невы,
Так и не смыв ни святость свою, ни грязь.

9 место

Конкурсное стихотворение номер 75.

В булочную

Храни Господь двух бабушек бумажных
(и с ними иже всех, кто будет стар)
Когда они форсируют отважно
Бурлящий после ливня тротуар.

Когда они плывут в людском потоке,
Не слышащем, не видящем ни зги,
Убереги пергаментные щёки,
Их шелестящий шаг удержи.

На мокрой, скользкой, как стекло, брусчатке
Листов опавших вдоволь настели,
Вложи им силы в сухонькие лапки,
Уменьши притяжение земли,

Притормози Пежо, чтоб не обрызгал,
Развей туман густой, как молоко.
Им до Тебя добраться - близко-близко.
До булочной треклятой далеко.

10 место

Конкурсное стихотворение номер 121.

* * *

Ты еще не отпет. Не пытайся себя оплакать,
И долги оплатить, и по новой уйти в бега.
Посмотри, как земную твердь превращая в мякоть,
Из-за пазухи неба сыплется вниз снега.

Став прозрачней и строже, деревья бросают тени,
На путях обозначив границы неровных вех.
И сугробы, лохмато взгорбившись, как ступени,
Простираясь вдаль, незаметно уводят вверх.

Ты еще не отмерен. Не взвешивай раньше срока
Тень родной стороны и чужого пространства свет.
Оттого ли в своем отечестве нет пророка,
Что в самом пророке отечества тоже нет?

Приникает невольно сердце к иным просторам,
Исповедуясь тишине неродных полей,
И глядится вверх, с удивленьем молясь соборам
Уходящих в небо готических тополей.

Ты не знаешь конца пути, позабыв начало,
Размотав клубок и порвав ненароком нить.
Человеческой жизни, видимо, слишком мало,
Чтоб однажды себя понять и себя простить.

В наступивших сумерках ты обернешься слепо,
Поглядев назад и следы различив с трудом.
И среди бездомья покажется домом небо,
Как среди безнебья небом казался дом.